

Беларусь от 27 октября 2000 г.; ст. 11, 24 Закона Республики Беларусь от 13 апреля 1995 г. № 3725-ХІІ «О патентах на сорта растений»; п. 1 ст. 25, п. 6 ст. 38 Закона Республики Беларусь от 16 мая 1996 г. № 370-ХІІІ «Об авторском праве и смежных правах»; ст. 7 Закона Республики Беларусь от 7 декабря 1998 г. № 214-З «О правовой охране топологий интегральных микросхем»; п. 3 ст. 19, ст. 11, пп. 6, 7 ст. 36 Закона Республики Беларусь от 16 декабря 2002 г. «О патентах на изобретения, полезные модели, промышленные образцы». Подавляющая часть из указанных норм говорит о том, что правообладатель может распорядиться своим исключительным правом на соответствующий результат интеллектуальной деятельности посредством его передачи в полном объеме (отчуждения, уступки) любому гражданину или юридическому лицу. Нормы о содержании такого обязательства в законодательстве отсутствуют. Следовательно, в первую очередь, необходимо законодательно, а именно в ГК закрепить общие положения о договоре отчуждения исключительного права на объекты интеллектуальной собственности.

3. В качестве особенностей предмета рассматриваемого договора можно назвать определенные обязанности, которые несет патентообладатель. Соответственно с переходом исключительного права к приобретателю переходят обязанности обладателя этого права. Перечень обязанностей отличается в зависимости от объекта интеллектуальной собственности, право на который уступается, и определяется специальными законами в области интеллектуальной собственности. Возможно также обременение передаваемого права в виде уже заключенных лицензионных договоров. Положительным следует признать опыт Российской Федерации и установить, что переход исключительного права на результат интеллектуальной деятельности или средство индивидуализации к новому правообладателю не является основанием для изменения или расторжения лицензионного договора, заключенного прежним правообладателем. Такая норма будет гарантировать обязательственные права третьих лиц, полученные ими ранее совершения договора отчуждения исключительного права. При этом на одну из сторон должна быть возложена обязанность уведомления лицензиата о совершенной сделке.

К ВОПРОСУ О ПРЕКРАЩЕНИИ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫХ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ НОВАЦИЕЙ

Ивановская Н.В., Белорусский государственный университет

К числу способов прекращения гражданско-правовых обязательств относится новация.

Впервые о новации упоминается в исследованиях римских юристов, которые рассматривали новацию как возможность замены любого элемента ранее существовавшего обязательства.

Вопросам новации уделялось достаточно пристальное внимание со стороны ученых русской дореволюционной цивилистики.

К примеру, В.И. Синайский определял новацию как замену с согласия сторон одного обязательственного права другим, новым обязательственным правом, с равным по существу содержанием [1, с. 80]. Причем важную роль, по мнению ученого, имеет замена именно с равным по существу содержанием, поскольку в случае недействительности нового обязательственного права, прежнее право сохраняет свою силу, исключая новацию как таковую.

Другой известный русский цивилист Г.П. Шершеневич признавал новацией прекращение обязательственного отношения посредством установления с этой целью нового обязательства [2, с. 390]. Ученый акцентировал внимание на том, что новое обязательство возникает либо между теми же лицами, отличаясь от первоначального обязательства своим содержанием, либо между иными лицами с сохранением содержания первоначального обязательства, причем перемена лиц может коснуться только лишь должника, но не кредитора.

По нашему мнению, перемену лиц с сохранением содержания первоначального обязательства вряд ли можно считать новацией, поскольку обновление обязательства связывается, прежде всего, с возникновением нового по содержанию обязательства между теми же лицами.

Термин «новация» впервые введен в законодательство Республики Беларусь с принятием Гражданского кодекса Республики Беларусь 1998 г. (далее — ГК). Однако институт новации и ранее был известен теории гражданского права.

В частности, О.С. Иоффе полагал, что новация представляет собой соглашение, по которому стороны договариваются о замене одного связывающего их обязательства каким-либо другим, новым обязательством [3, с. 236]. Причем правовая связь участников не прерывается, так как на основе первоначального обязательства между сторонами возникает новое обязательство.

В соответствии с п. 1 ст. 384 ГК обязательство прекращается соглашением сторон о замене первоначального обязательства, существовавшего между ними, другим обязательством между теми же лицами, предусматривающим иной предмет или способ исполнения. Аналогичная норма содержится и в Гражданском кодексе Российской Федерации. Такой подход законодательства к определению понятия новации в современной теории права вызвал неоднозначную оценку со стороны ученых.

Так, по мнению А.А. Павлова замена обязательства может быть связана не только с изменением предмета, но и вида обязательства (передача имущества новирруется оказанием услуг) [4].

Вместе с тем, другие ученые, Д.В. Мурзин, а также Н.Ю. Мурзина изменение типа договора отождествляют с изменением возможных действий должника и кредитора [5, с. 158]. Изменяя предмет договора введением передачи вещи в собственность вместо передачи вещи в пользование по первоначальному договору аренды, изменению подвержены действия сторон, которые они должны совершить: одна сторона принимает на себя обязанность передать в собственность определенное имущество и принять определенную сумму денег, другая сторона

обязана уплатить определенную сумму денег и принять в собственность соответствующее имущество. Изменение типа договора при новации — не основа новации, а следствие изменения предмета обязательства, если даже понимать его как действия сторон в некоторых случаях [5, с. 159]. В указанном примере это передача того же самого имущества в собственность, что не исключает новации при передаче в пользование иного имущества, нежели того, которое предусмотрено договором аренды.

Ю.П. Свит предлагает новацию определить как соглашение сторон о прекращении обязательства путем замены его новым обязательством, отличающимся от первоначального по содержанию, объекту или предмету [6]. Однако приведенная формулировка новации исключает возможность изменения способа исполнения обязательства. ГК не относит объект обязательства к характерным признакам новации, так как в законодательстве не проводится четкое разграничение объекта обязательства и его предмета (предмета исполнения обязательства).

По нашему мнению, представляется, что новация может затронуть не только предмет или способ исполнения обязательства, как это предусмотрено в законодательстве, но и другие элементы, составляющие обязательство, а также и саму его природу (договор аренды имущества заменяется договором его купли-продажи).

Литература:

1. Синайский, В.И. Русское гражданское право. Обязательственное, семейное, наследственное право / В.И. Синайский. — Киев: Типография Р.А. Лубковского, 1915. — 330 с.
2. Шершеневич, Г.Ф. Курс гражданского права / Г.Ф. Шершеневич. — Тула, 2001. — 720 с.
3. Иоффе, О.С. Избранные труды: в 4 т. / О.С. Иоффе. — СПб.: Юридический центр пресс, 2004. — Т. 3: Обязательственное право. — 837 с.
4. Павлов, А.А. Условия и последствия новации // Консультант Плюс: Версия Проф. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». — М., 2010.
5. Мурзин, Д.В. Новация в российском договорном праве / Д.В. Мурзин, Н.Ю. Мурзина // Актуальные проблемы гражданского права / под ред. С.С. Алексеева. — М., 2000. — 318 с.
6. Свит, Ю.П. Новация как способ прекращения обязательств // Консультант Плюс: Версия Проф. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». — М., 2010.

ПРАВОСПОСОБНОСТЬ И ДЕЕСПОСОБНОСТЬ ЧАСТНЫХ УНИТАРНЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ

Казанцев Е.Ю., Белорусский государственный университет

В юридической литературе общепризнанным является положение о том, что правоспособность и дееспособность юридических лиц возникают и прекращаются одновременно. При этом правоспособность юридического лица определяется как возможность иметь права, соответствующие целям деятельности, предусмотренным в его учредительных документах, а дееспособность — как возможность от своего имени приобретать и осуществлять эти права, нести обязанности.

Что касается дееспособности, то она представляет собой динамический момент правоспособности. Не случайно в некоторых западных странах (Франция,